

Эйрион вернулся на борт Безумного Короля, на носу которого лежал устрашающий череп Балериона. Эйрион задумался, стоит ли ему оставить череп тут, как символ этого корабля.

Корабль вскоре покинул Королевскую Гавань и направился в сторону Драконьего Камня.

“Вы, трое оставайтесь на страже здесь” – сказал Эйрион, направляясь в сторону своих апартаментов, где находился самый важный пленник. Она была тем щитом, который удерживал эту назойливую муху, Роберта Баратеона, поэтому Эйрион ценил её. Он может спокойно расправить свои крылья в Эссосе, не волнуясь об атаке из Вестероса или атаке, направленной на Дорн... всё благодаря маленькой девятилетней девочке.

Он вошёл и посмотрел на Джейме “Как она?”

Джоселин вновь расплакалась. “Я... хочу... вернуться... домой...”

Джейме вздохнул. “Если честно, не лучшим образом.”

Под пристальным взглядом Эйриона Джейме нахмурился. “Моя обязанность – охранять вас и следовать приказам. Однако я не считаю, что уход за пленником или детьми – это обязанность королевской стражи.”

Я не верю, что кто-то на этом корабле может позаботиться о ребёнке.

Эйрион кивнул. “Вы правы. Вы можете идти и охранять дверь, сир Джейме.”

“Как пожелаете, принц мой.”

После того как Джейме ушёл, Эйрион не мог придумать подход к девочке, но он знал, что должен дать ей надежду на будущее. Как и он, после бегства из Королевской Гавани много лет назад, она нуждалась в утешении. К сожалению, Джоселин не была такой же зрелой как Эйрион и рядом не было её матери, как у него... как и королевского стражника, которому можно доверять.

По сравнению с ним, у неё не было ничего, и она была одинока. Единственный человек, которого она знала на этом корабле полного нежити и солдат, это сир Барристан, который до недавнего времени был королевским стражником Роберта.

Эйрион подошёл поближе к сидящей на одном из стульев Джоселин. Его апартаменты были достаточно большими, состоящими из двух комнат. Одной из них была спальня, а другая – кабинет, в котором они сейчас находились. На столе покоился величественный и известный молот Демона Трезубца, молот Роберта Баратеона. Он не вернул его самозванцу, оставив себе, как ещё один трофей войны.

Он постарался использовать всю свою доброту, от которой ему пришлось практически полностью отказаться ранее, и вытер её слёзы. Он заставил её посмотреть ему в глаза... что оказалось неэффективно, потому что она тут же отвела взгляд.

“Если ты не вернёшь меня домой... я перестану есть.”

“Хм... ты знаешь историю о маленьком драконе и олене?” – парировал Эйрион.

“Маленьком... драконе и олене? Что-”

“Я и не ожидал, что ты знаешь.” – улыбнулся Эйрион и закрыл глаза. “Очень хорошо, я

расскажу тебе её по памяти.”

“Однажды жил добрый дракон, который не желал вредить окружающим животным. Его отец покинул его, как и большинство остальных родных ещё до того, как он стал взрослым. Затем... животные вокруг и оставшиеся родственники заставили дракона есть. Это... и его собственные инстинкты выживания вынудили пойти его против своей доброй природы. И он стал... есть. В конце концов, этот дракон стал очень жестоким, настолько, что он напал на животных, которые уговаривали его есть. День за днём он убивал, потому что в нём не осталось доброты. Только огонь и кровь остались... но в самом конце он обнаружил, что он остался один в этом мире.”

Когда он открыл свои глаза, заметил, что история захватила внимание Джоселин. Она не перебивала его... ни разу. Довольный результатом Эйрион продолжил.

“Среди животных, которых собирался съесть дракон, был олень. Из-за действий дракона, олень также остался в полном одиночестве. Инстинкты дракона говорили ему съесть оленя... но только единожды, он отверг их. И именно тогда его истинная природа пробудилась, как адская буря, разбушевавшаяся из-за маленького тлеющего уголька. Он попытался искупить свои предыдущие поступки, вырастив оленя самостоятельно. Дракон показал оленю совершенно новый мир... прекрасный мир, полный приключений и красоты. Он показал ей вещи, который она никогда бы не смогла увидеть самостоятельно.”

“Итак, жестокий дракон научился контролировать свои инстинкты и нашёл друга, а олень научился ценить усилия дракона.” – Эйрион улыбнулся. “Конец.”

“Конец?” – Джоселин надулась.

Эйрион усмехнулся. “Да, конец.”

“Но... это неподходящий конец.”

“Это короткая история, Джоселин, и цель была успокоить тебя.” – Эйрион улыбнулся. “Ты увидишь, что есть огромное количество вещей, которые можно увидеть за пределами Королевской Гавани. Я был птицей в клетке, совсем как ты... и потом, я освободился. Это был первый раз в моей жизни, когда я смог увидеть истинную красоту мира. С моей помощью, ты сможешь увидеть его также.”

“Пусть твои родственники не могут быть рядом с тобой... но всегда помни, что у тебя есть я. Чтобы тебе ни требовалось, скажи мне и я позабочусь об этом... хорошо?”

Джоселин кивнула. “Хорошо... я так и поступлю.”

Эйрион улыбнулся и погладил её по голове. “Хорошая девочка... истинно, кровь дома Баратеон и дома Старк течёт в тебе. Теперь отдохни.”

“Где...?”

“Ты можешь занять мою спальню, я полагаю.” – заявил Эйрион.

“А как же ты?”

“Деревянный пол корабля – не самое плохое место, где мне приходилось спать.” – ответил Эйрион, пожимая плечами. “Я бы предпочёл, чтобы ты не переживала обо мне.”

Эйрион открыл дверь и собирался выйти, когда Джоселин заговорила.

“Здесь слишком темно...”

Эйрион зажжёт факел в углу комнаты, используя пиромантию. “Лучше?”

“Да.” – кивнула Джоселин и укуталась в простыни. “Подожди...”

Вновь, когда он собирался выйти, она заговорила. Эйрион был слегка раздражён, но не показал этого. “Да?”

“Это реальная история?”

“В некотором смысле да, но не во всём.” - ответил Эйрион.

“Дракон... это ты... я права?”

Эйрион кивнул. “Дракон символизирует меня... но не думай, что я один в этом мире или что то настолько же абсурдное.”

“Маленький олень – это я.”

“Какая сообразительная” – заметил Эйрион. “Теперь спи.”

Эйрион покинул спальню и направился в кабинет. Хотя Джоселин не была счастлива из-за того, что её забрали из дома, ей удалось найти некоторое утешение в том, что уготовило ей будущее. Когда она спрашивала об Эйрионе, её отец говорил только негативные вещи, а её мать говорила более позитивно.

“Они заставили дракона есть...”

Она подумала об этом немного, в итоге согласившись с мнением её матери.

Тем временем Эйрион уснул, читая книгу о дотракийском языке.

~

Средина 295 года от З.Э. Дракониий Камень.

Это было достаточно проблемным делом, иметь ребёнка на корабле, но Эйрион смог справиться с этим, направляясь в Дракониий Камень. Ему приходилось тратить много своего времени на развлечение Джоселин, которой было нечем заняться. Эйрион ведь обещал, что будет хорошо о ней заботиться... он был человеком слова, в конце концов.

Высадившись на берег Драконьего Камня с несколькими сотнями человек, Эйрион направился в сторону замка. Корабли, находящиеся вокруг Драконьего Камня, пытались что-то показать, Эйрион надеялся, что так старые валирийцы попытаются встать под его знамёна. Иначе он вынужден будет убить их всех.

Достигнув устрашающих ворот Драконьего Камня, он обнаружил глав Драконьего Камня, смотрящих прямо на него. Эйриона поприветствовали громоподобным криком.

“Добро пожаловать в Дракониий Камень, ваша светлость!!!”

Вороты были открыты, и несколько человек вышло, чтобы преклонить колени.

Джейме ухмыльнулся. “Это очень радушный приём.”

“Я, Монфорд Веларион, клянусь в вечной преданности, моей и моего дома вам, Эйрион Таргариен, законный король Семи Королевств.”

Следом за ним, главы домов Санглас, Бар-Эммон, Селтигар принесли свои клятвы. Это вызвало улыбку на лице Эйриона, который был рад тому, что люди лояльные дому Таргариен, наконец, могли открыто показывать свою преданность. Конечно, это случилось, потому что он смог победить Роберта Баратеона в бою на Узком Море. Без этой победы, вероятность такого исхода была бы намного ниже.

“Вы можете встать, лорды мои.”

“У нас есть ещё один подарок, помимо нашей преданности, ваша светлость.” – Монфорд улыбнулся. “У нас есть головы самых преданных людей Станниса Баратеона, а также мы смогли пленить его самого.”

“Ох... он жив?”

“Да, мы решили оставить решение о его дальнейшей судьбе вам. Королю следует иметь абсолютное право решать судьбу лордов, особенно таких престижных, как Станнис.”

“Он готов подчиниться?”

“Я так не думаю, ваша светлость.”

“Тогда убейте его для меня и принесите его труп.”

Я слышал, что Станнис – корабельный мастер... возможно, я смогу использовать его знания, используя кражу души и некромантию?

Эйрион задумался.

Так как Станнис был его врагом, Эйрион не собирался проявлять ни капли снисхождения.

Когда Эйрион захватил Драконий Камень и ближайшие острова, Железный флот дома Грейджой снова восстал. Золотой Кракен покинул свой дом и начал терроризировать земли вокруг него, начиная с флота Ланнистеров, как и прежде. Но в этот раз не было Королевского флота, чтобы помочь, и власть Роберта Баратеона над Семью Королевствами стала значительно слабее, после того, как Эйрион заклеил его «Драконьей собакой». Лорд Бейлон Грейджой отказался от Теона Грейджоя в пользу своей дочери, не заботясь о том, что с ним будет. На этот раз Тайвин ожидал атаки и был готов. Железный флот понёс большие потери, но смог одержать победу над домом Ланнистеров.

Итак, теперь Золотой Кракен мог делать всё, что пожелает. После падения Королевского флота и победы над флотом Ланнистеров, ни один флот в Семи Королевствах не мог дать отпор Железному флоту. Ну, не совсем... был флот Безумного Короля(он взял имя своего флагамена) который мог сокрушить его с небольшими проблемами. Бейлон Грейджой не верил, что Эйрион пересечёт весь Вестерос, чтобы уничтожить флот, противостоящий самозванцу, поэтому он не сильно переживал по этому поводу.

Итак, Второе Восстание Грейджоя началось.

~

Эйрион после возвращения в Тирош ничем не мог помочь, но улыбнулся, услышав новости. Фактически, он не мог не рассмеяться.

“Грейджои...”

Посмотрим, как ты справишься с этим восстанием Грейджоев, мой дорогой самозванец.

<http://tl.rulate.ru/book/53293/1776337>